

НАШ СОВРЕМЕНИК

Журнал писателей России

№ 1 2021

СЕРГЕЙ ЛАГЕРЕВ

“ИМЕНЕМ РУБЦОВА МЫ БУДЕМ УЗНАВАТЬ ДРУГ ДРУГА”

К 85-летию со дня рождения Николая Рубцова

В нашей семье всегда любили читать, даже в те непростые послевоенные годы в доме была своя небольшая библиотека. И моё последующее многолетнее увлечение русской литературой, собирательство книг, автографов было продолжением той детской любви к книге. С 1986 года я стал конкретно заниматься изучением жизни и творчества замечательного русского поэта Николая Рубцова. И подтолкнул меня к этому мой двоюродный брат из Ленинграда Анатолий Пантелеев, который в то время готовил в университете конференцию, посвящённую пятидесятилетию поэта. Стихи Рубцова меня поразили, легли на душу. Поразила его жизнь и страшная гибель. Писатель из Санкт-Петербурга Николай Коняев, издавший несколько книг о Николае Рубцове, говорил: *“Именем Рубцова мы будем узнавать друг друга”*. И это было правдой. Где бы я ни бывал в будущем: в Вологде, Москве, Санкт-Петербурге и других городах, — имя поэта Николая Рубцова часто становилось каким-то литературным пропускным паролем при встречах с самыми разными людьми — поэтами, писателями, литературными критиками и просто любителями поэзии.

Давно хотел рассказать о своих многочисленных литературных встречах, так или иначе связанных с именем поэта, и решил начать с уникального человека, поэта, государственного и политического деятеля, патриота России, настоящего, не ряженого, каких хватало и хватает сейчас, последнего Председателя Верховного Совета СССР Анатолия Ивановича Лукьянова. Преданный Ельциным и Горбачёвым, он был арестован и полтора года провёл в следственном изоляторе “Матросской тишины”, хотя с ГКЧП связан не был. Сам Анатолий Иванович писал об этой странице жизни так: “Горбачёв и Ельцин боялись, что, если проведу я, то депутаты могут свести на нет все результаты августовской победы демократии и сохраняют СССР”.

Увлёкшись судьбой и творчеством Рубцова, я всегда отслеживал в СМИ различные статьи о нём. И вот в марте 2002 года прочитал в газете “Правда” статью В. Кожемяко “Поэтическая любовь Анатолия Лукьянова”. В ней Анатолий Иванович рассказывал о своей жизни, о литературных пристрастиях, о коллекционировании книг и аудиозаписей. И о том, что готовит к выпуску антологию “Сто поэтов XX века”, в которой на десяти дисках будут звучать “живые” голоса русских поэтов. Ещё он очень хорошо отзывался о поэзии Николая Рубцова. Меня это заинтересовало, и я написал в газету письмо, рассказал о своём увлечении, не надеясь, что о нём узнает человек такого высокого ранга. Просто написал, как “на деревню дедушке”. Но через какое-то

время мне вдруг прямо на квартиру принесли письмо со знаком Государственной Думы и надписью "Правительственное". Вот оно:

"Уважаемый Сергей Алексеевич!

Мне передали из редакции "Правды" Ваше письмо – отклик на опубликованное в этой газете моё интервью о коллекции голосов поэтов, которую я собираю почти 50 лет. В этом месяце Антология "Сто поэтов XX века" выпущена издательством ИТРК. В ней на десяти дисках голоса ста поэтов, большинства из которых уже нет в живых, начиная с Бунина, Брюсова, Блока, Гумилёва, Волошина, Ахматовой и др. Есть в этой Антологии и шесть стихотворений Николая Михайловича Рубцова. Я выбрал их из 16 стихотворений, записи которых у меня имеются. Это стихи, которые были написаны поэтом с 1960 по 1971 год. Список я прилагаю. Кроме того, у меня есть воспоминания о Рубцове – записи голосов В. И. Белова, С. Ю. Куняева и других знавших его людей. Собирателей книг и записей голоса Рубцова, насколько я знаю, в России много (Москва, Ленинград, Архангельск, Вологда и др.). Создаётся своеобразное братство вокруг творчества замечательного, подлинно русского поэта. Рад, что Вы принадлежите к этому братству.

А. Лукьянов".

Ответное письмо я направил прямо на адрес Государственной Думы. Рассказал о себе, о наших литературных делах в городе, послал книгу посвященный "Венок Рубцову", которую в 2001 году мы издали в Сургуте. Кстати, первую такую книжку в России. Также послал записи авторского чтения стихов Николаем Рубцовым, которых не было в архиве у А. И. Лукьянова. Письмо и бандероль дошли до адресата, и вскоре я получил ответное письмо:

"Уважаемый Сергей Алексеевич!

От всего сердца благодарен за присланную Вами книгу "Венок Рубцову". Книга великолепная, прекрасно оформленная. В ней, на мой взгляд, – самое ценное о Николае Михайловиче. В этом ряду и Ваше прочувственное стихотворение. Сделано оно добротно и профессионально. Николай Рубцов, несомненно, – одна из самых ярких звёзд русской национальной поэзии второй половины XX века. У него было (да и сейчас есть) немало русскоязычных недругов. Но ведь стихи – это не только форма и рифма. Это ещё огромная, любящая Россию душа. Этой души не было и нет у капитализаторов России. Да и откуда она у них возьмётся, если эта публика принимает русского человека за "быдло", "лодыря" и "раба". Поэтому я полностью согласен с Вами в оценке нынешних разрушителей нашей страны, её экономики и культуры. Где-где, а уж в энергетике это проявляется особенно остро. Наглость "новых хозяев" перехлёстывает здесь все мыслимые пределы. Мне радостно, что у нас с Вами сходная судьба. Я тоже начинал токарем на военном заводе в 1943 году и к стихам пришёл как-то незаметно. Профессиональным литератором себя не считаю, хотя и вышли 14 моих поэтических книжек. Что касается коллекции голосов поэтов, которую я собираю более 50 лет, то подготовленная на её основе антология появится на прилавках, видимо, где-то в сентябре. Это десять компакт-дисков с приложением текстов стихов (около 400 произведений ста поэтов прошлого века). У Рубцова там шесть стихотворений. Вот и возникла у меня мысль. Если бы Вы прислали свои записи (включая голоса В. В. Кожина и других современников), а я добавил к ним свои материалы, то можно было бы выпустить два вечных лазерных диска, содержащих максимальное число стихотворений, читаемых самим Рубцовым, а также воспоминания, песни и стихи о нём тех, кто его знал и любит. Мы могли бы выступить составителями, а издателя и спонсора, думаю, удалось бы найти. Тираж будет зависеть от спроса, но, уверен, этот спрос в России немалый.

Может быть, из Сургута будет какая-нибудь оказия. Тогда я переслал бы вам две своих последних книги.

Ещё раз спасибо за книгу и тёплое письмо. Желаю вам всего доброго. Со мною можно связаться по телефонам: рабочий (xxxxxx), домашний (xxxxxx)

А. Лукьянов".

В феврале 2003 года в московском Центральном доме литераторов прошла презентация уникального проекта "100 поэтов XX века", в основу которого легла фоноколлекция, собранная А. И. Лукьяновым. Такая антология была

издана впервые. Вскоре, будучи в Москве, преподаватель сургутского педуниверситета Н. А. Дворяшина встретила с Анатолием Ивановичем и приобрела два экземпляра антологии: себе и мне. Так эта уникальная вещь, красиво оформленная, состоящая из десяти дисков с голосами поэтов и книги, в которой стихи, читаемые авторами, были продублированы в печатном виде, появилась в Сургуте, а вскоре и в Центральной библиотеке имени А. С. Пушкина. Как раз в то время Сургутский музыкально-драматический театр готовил спектакль о поэзии XX века "Среди миров, в мерцании светил...". Узнав о приобретённой мной антологии, у меня в гостях побывали актёры театра для того, чтобы послушать, как выдающиеся русские поэты читают свои стихи. Звучали голоса И. Бунина, С. Есенина, А. Ахматовой, Н. Гумилёва, А. Блока и других. Думаю, что это помогло актёрам в их работе. А моё общение с А. И. Лукьяновым продолжалось... Я иногда звонил ему на домашний телефон, он так меня просил, так как на работе не было времени разговаривать. Говорили о разном, делились литературными новостями. Его помощник по Госдуме присылал мне сборники стихов Анатолия Ивановича. В июне 2003 года я поехал в Вологду через Москву, и там, прямо в Госдуме, мы встретились лично. Около двух часов такой занятой человек посвятил нашему разговору. Я сначала как-то робел, но А. И. Лукьянов был очень доброжелателен, позволил своему помощнику сфотографировать нас. Интересно рассказывал о себе, о литературной жизни столицы, о своих впечатлениях и опасениях. Говорил о трагических событиях 1991 года, подарил книгу "Переворот мнимый и настоящий", написанную им в "Матросской тишине". Его арестовали только из-за того, что предавшие его Горбачёв и Ельцин побоялись, что, будучи на свободе, Лукьянов мог препятствовать им в разрушении Советского Союза. Я попросил его ещё раз рассказать о том, как он помог Николаю Рубцову в трудный период его жизни, и Анатолий Иванович вновь поведал мне эту историю. Привожу слова из своей блокнотной записи, сделанной с разрешения Анатолия Ивановича в период разговора и потом одобренной им: "Где-то в конце 1964 года (в то время я был заместителем заведующего отделом Президиума Верховного Совета СССР) мне позвонили поэты Александр Яшин, Станислав Куняев и Вероника Тушнова и попросили помочь поэту Николаю Рубцову. В назначенное время Яшин пришёл не один, а с поэтессой Вероникой Тушновой. Суть их просьбы была такова: вологодского поэта Николая Рубцова исключили из Литературного института, и Яшин с Тушновой просили меня посодействовать его восстановлению. К этому времени я уже знал имя поэта, читал подборки его стихов в журнале "Октябрь" и понимал, что Николай Рубцов – это настоящее явление в русской поэзии. Я позвонил в институт, представился и поговорил с ректором или его заместителем (сейчас точно не помню фамилию). Сказал следующее: "Как же вы не понимаете? Вы отчислите из института, может, второго Есенина!" (Кстати, почти так же говорил В. Кожин своему отцу, когда тот не пригласил Рубцова в свой дом в новогоднюю ночь 1965 года. – С. Л.) Меня выслушали и пообещали дело это уладить. Помню, что даже зачитали его строчки из заявления, чтобы, я так понимаю, показать мне, на какие уступки они идут. Эти слова сейчас знают все любители творчества Николая Рубцова:

*Возможно, я для вас в гробу мерцаю,
Но заявляю вам в конце концов:
Я, Николай Михайлович Рубцов,
Возможность трезвой жизни отрицаю.*

Николай Рубцов был восстановлен в Литинституте, но только на заочное отделение, а потом и успешно закончил его".

Больше с Лукьяновым мы, к сожалению, не встречались. Я изредка звонил Анатолию Ивановичу. К 2006 году к юбилею Николая Рубцова я готовил новую книгу воспоминаний "Поэту посвящается" и попросил Лукьянова прислать мне для этого сборника своё стихотворение о Рубцове. Он мне прислал два. Одно я поставил в книгу, сразу после выхода сборника из печати отослал её Анатолию Ивановичу. В телефонном разговоре он благодарил меня, говорил добрые слова о книге, о нашем городе. Проект, о котором мне писал Лукьянов, о подготовке трёх лазерных дисков, посвящённых Николаю Рубцову, у нас как-то не случился, хотя нового материала было собрано много.

В 2004 году Анатолий Иванович сложил свои обязанности депутата Государственной Думы и работал профессором кафедры конституционного и муниципального права в МГУ имени М. В. Ломоносова, консультировал ЦК компартии России. В последние годы Анатолий Иванович часто болел. Когда я изредка звонил, то трубку брала Людмила Дмитриевна, его жена, спрашивала, кто звонит, и сообщала супругу, только тогда он брал трубку телефона. В январе 2019 года Анатолий Иванович Лукьянов скончался. Светлая память очень хорошему человеку! Слова писателя Николая Коняева: “Именем Рубцова мы будем узнавать друг друга!” — до сих пор объединяют нас. Именно поэзия Рубцова подарила мне знакомство с таким талантливым, неординарным, большим Человеком. Если бы у нас во власти были вот такие же, как он, патриоты, не представляющие своей жизни без России, люди честные и творческие, любящие и понимающие русскую культуру, то и страна, думаю, жила бы по-другому. Хочу завершить свои воспоминания стихотворением Анатолия Лукьянова “Первый снег в Вологде”:

*Осени холодное дыханье.
Первый снег нагрянул и затих.
Мчатся облака-воспоминанья,
Не могу избавиться от них.
С ними звуки музыки печальной,
Образы поэтов и певцов,
С ними голос твой исповедальный,
Свет и боль российская — Рубцов.
С ними сердца нашего примета —
Песни петь от первого лица.
Нет без боли русского поэта,
Нет без страсти кисти и резца.
Свет их через тернии и грозы,
Как звезда над ширью полевой,
Где шумят озябшие берёзы
Над моей усталой головой.*